НАША ЦЕЛЬ — УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО РИСКА

Предприятия ТЭК и химическая промышленность — это отрасль, где копеечная недоработка при эксплуатации оборудования приводит к убытку на миллиарды. Мы попросили руководителя по урегулированию претензий юридических лиц AIG в России Ирину Сомову и риск-инженера Максима Сидорина рассказать нашим читателям об особенностях урегулирования таких убытков и о важности доверия между страховщиком и страхователем.

Современные страховые технологии: Ирина, как эксперт по урегулированию убытков, можете ли вы назвать какие-то особенности в наступлении страховых случаев на предприятиях энергетической отрасли?

Ирина Сомова: Если говорить о причинах аварий на объектах топливно-энергетического комплекса и химической промышленности, то наиболее характерными из них являются взрывы и пожары. В большинстве случаев ЧП происходят из-за использования устаревшего оборудования. Это является, по нашему опыту, причиной аварий в около 80 % случаев. Объекты, работающие в течение 40–50 лет, обычно имеют сертификаты, формально позволяющие их эксплуатацию. Но риски аварий на них существенно возрастают. Кроме того, свою роль играет и «человеческий фактор» — это примерно 10 % случаев. Чаще всего эти два фактора взаимодействуют и усиливают друг друга.

Максим Сидорин: Я бы подчеркнул, что любая авария, пожар или взрыв — это влияние «человеческого фактора». 10 % — это прямое его действие: нарушение инструкций, недосмотр, неосторожность и пр. Если разобраться, то эксплуатация старого оборудования, которое давно нужно менять, или нарушение режимов эксплуатации, ведущее к его преждевременному старению и порче — это тот же «человеческий фактор». К нарушению режимов эксплуатации также относится целый ряд обстоятельств, например, выполнение непосредственно распоряжения руководства (работа по приказу, а не в рамках инструкции по технике безопасности). Все эти обстоятельства могут быть выяснены при расследовании обстоятельств причин аварии.

> Устаревшее оборудование является причиной аварий в около 80 % случаев.

Для производств топливно-энергетического комплекса характерны высокие давления, высокие температуры. Любая мелкая трещинка, коррозия, утечка может привести к большому пожару или взрыву. Был случай, когда вместо нужного патрубка приварили патрубок с другой резьбой, а на него прикрутили манометр. Но от вибрации

манометр может открутиться, выпасть, и произойдет утечка и взрыв — такие случаи реально были. Копеечная недоработка приводит к убытку на миллиарды. Или еще был случай: вместо проектной прокладки работники поставили прокладку другого типа, из соображений экономии времени. Во время эксплуатации ее вырвало, произошло вытекание нефтепродукта и его возгорание. Сухой остаток: сэкономили час на замене, а пожар тушили шесть часов.

ССТ: Страховая компания платит даже при такой очевидной халатности?

М. С.: Пожар из-за неправильной прокладки или выпавшего манометра — это страховые случаи. Каждый случай разбирается индивидуально с учетом всех факторов и отсутствия умысла и преднамеренности.

ССТ: Максим, вы — риск-инженер. Каким образом вы проводите оценку объектов, подлежащих страхованию?

Согласно статистике убытков, нарушение механической целостности, в том числе по причине коррозии, является первичной причиной убытка в более чем 50 % случаев. При этом 60 % нарушений механической целостности происходят на трубопроводах, в основном, из-за недостаточного технадзора.

М. С.: Мы смотрим объект комплексно. Оцениваем как его физическое состояние, так и систему управления. Физическое состояние — это как объект был спроектирован, как построен, как содержится, в каких условиях эксплуатируется. Вторая часть — менеджмент, система управления: кто эксплуатирует объект, как он обслуживается, как инспектируется, как осуществляется контроль и продление сроков эксплуатации, как происходит замена устаревшего оборудования. Также в сферу нашего внимания входит изучение системы защиты. Мы смотрим противопожарную защиту, защиту от взрывов, системы блокировок при повышении температуры и давления.

При этом осмотр объектов проводится в ограниченный период времени, в течение которого мы должны провести осмотр и дать заключение, обычно 2–3 дня.

ССТ: Вы проводите оценку состояния объекта по документам или применяете визуальный осмотр?

М. С.: Безусловно, мы изучаем нормативные документы, внутренние регламенты предприятия. Кроме того, мы еще проводим собеседования с работниками, оцениваем уровень их компетенций, а также в обязательном порядке проводим визуальный осмотр объекта.

За свою практику работы в страховой компании я видел, наверное, около 90 % российских нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятий. В их числе — крупнейшие зарубежные и российские компании, предприятия которых в большинстве своем соответствуют мировым стандартам. В них вкладываются огромные деньги, закупается современное технологическое оборудование, лицензиарами выступают хорошо известные западные компании.

Ирина Сомова

руководитель по урегулированию претензий юридических лиц AIG в России

Максим Сидорин

риск-инженер AIG в России

Современные российские стандарты безопасности немного отстают от лучших мировых практик, но уверенно их догоняют.

Вместе с тем, в России продолжают эксплуатироваться установки, которые ввели в строй в послевоенный период. Дело в том, что законодательство (Федеральный закон № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов») требует приведения объекта в соответствие действующим нормам только при реконструкции оборудования. Пока реконструкция не прошла, он считается соответствующим тем требованиям, которые действовали на момент его ввода в эксплуатацию. Современные требования к нему не применяются.

Например, на нефтезаводе строится новая нефтеперерабатывающая установка, но при этом рядом продолжает активно эксплуатироваться установка, введенная в строй в 1950-х годах. На ней проводятся необходимые инспекции, осуществляется своевременная замена оборудования, но сама по себе технология, включая системы защиты, остается на уровне середины прошлого века.

ССТ: Как вы поступаете в таком случае? Отказываете в страховании?

М. С.: Мы можем повлиять на ситуацию только регулированием тарифных ставок. Проводим комплексную оценку рисков, в том числе даем предприятию рекомендации по снижению рисков на объекте. В каждом случае рекомендации свои. Они рассчитаны на имущественный комплекс конкретного предприятия. Если клиент принимает рекомендации, это ведет к снижению риска как для собственников, так и страховой компании. Если на объекте игнорируют рекомендации страховщиков, то договор может быть не заключен или не заключен в отношении отдельных объектов.

Реакция руководства и обратная связь по результатам рассмотрения рекомендаций очень важна. Некоторые рекомендации могут быть несущественными, но, тем не менее, их выполнение, в целом, улучшит качество объекта. В таком случае нет серьезных преград для заключения договора, и стороны далее согласовывают график выполнения рекомендаций. Если же речь идет о серьезных нарушениях, отклонениях от нормы, то принимается решение, на каких условиях заключать договор страхования. Однозначно, такой вариант будет по стоимости премии более дорогим, нежели при отсутствии нарушений.

Если договор был оформлен, через год, на момент обсуждения продления, запрашивается обновление статуса по результатам выполнения рекомендаций. На основании анализа предоставленных комментариев можно уже сделать вывод и понять, есть ли прогресс в улучшении качества риска и, как следствие этого, обсуждается возможность пересмотра условий страхования на новый период.

> Страховая компания заинтересована, чтобы применялись лучшие практики по обеспечению безопасности на объектах.

ССТ: Влияют ли «плохие» объекты на вероятность наступления страховых случаев? Ведь даже если сам «плохой» объект не застрахован, на нем может произойти авария и погубить новые установки?!

М. С.: Безусловно, «плохой» объект проверяется. В ходе проверки выявляется, оказывает он влияние на другие или нет. Инженерная оценка очень важна для этого. В зависимости от уровня влияния, далее принимается решение, будет ли компания заключать договор страхования, и если да, то на каких условиях. Все определяется индивидуально после предстрахового осмотра риск-инженера.

ССТ: Если на предприятии есть положительное заключение пожарного аудитора, означает ли это, что с точки зрения страхования риски пожара на предприятии минимальны?

Порядок приоритетов для страхового рынка

Источник – Marsh

М. С.: Абсолютно точно — нет. Аудиторское заключение — это соответствие минимальным требованиям, которые необходимо соблюсти для соответствия законодательству. Но страховая компания заинтересована, чтобы применялись лучшие практики по обеспечению безопасности на объектах. Например, мы знаем, что через обратные клапаны с открытыми длинными болтовыми соединениями в случае пожара вытекает больше горючего, а это усиливает горение и увеличивает убыток. Мы рекомендуем заменить такие клапаны — но это только рекомендация. Теоретически, предприятие может ее не принимать, так как формально оборудование сертифицировано Ростехнадзором.

И. С.: Пожар или иная авария приводят не только к гибели имущества, но и к перерывам в производстве. И самые большие убытки от перерывов в производстве наблюдаются именно в этих отраслях — ТЭК и нефтехимической промышленности. Они могут быть гораздо серьезней, чем непосредственно стоимость пострадавшего имущества. Урегулирование такого ущерба — наиболее сложная часть страхового договора.

ССТ: В чем еще заключается сложность при урегулировании убытков на этих предприятиях?

И. С.: Хочу подчеркнуть, что урегулирование убытков — это всегда очень конфиденциальная тема.

Никто не хочет допускать утечки коммерческой тайны. Страховщики эту позицию понимают и разделяют. Но порой урегулирование убытков затягивается из-за того, что

> Урегулирование убытков в ТЭК — это всегда очень конфиденциальная тема.

Нужно понять, какова была финансовая модель работы предприятия, какие были планы по производству и сбыту, в чем упущенная выгода и пр.

клиент не особенно спешит предоставить страховщику необходимые данные. Иногда клиент видит в страховщике помеху, считает, что его запросы отвлекают персо-

нал, мешают продолжению деятельности предприятия. Кто-то рассматривает страховщика как еще одну проверяющую и карающую инстанцию. Это происходит при убытках по договорам обязательного и добровольного страхования имущества и ответственности предприятия.

ССТ: Как же преодолеть недоверие?

М. С.: Я бы хотел сказать, что инженерная оценка — один, но очень важный этап заключения договора страхования, особенно на предприятиях топливно-энергетического комплекса. Она, в том числе, помогает клиенту понять уровень риска. Мы для страхователя не инспекция, а партнеры. Наша цель — улучшить качество риска. Мы видим, как на многих объектах ситуация меняется к лучшему. На некоторых предприятиях сюрвейерский отчет становится одним из внутренних нормативных документов.

И. С.: Хочется, чтобы управляющие и ответственные работники предприятий энергетической и химической промышленности начали рассматривать своего страховщика не как обвинителя, предъявляющего штрафы и санкции, а как важного партнера, который может оказать содействие и помощь. У нас есть свой уникальный опыт управления рисками, которого нет ни у пожарных, ни у МЧС. Тем более, AIG не ставит себе цель найти повод отказать страхователю в страховом возмещении. Наоборот, мы выполняем свои обязательства. Самое важное — это открытая коммуникация, доверие, понимание процессов, происходящих у страховщика при заключении договора и урегулировании убытка. С другой стороны, и страховщику, как доктору, нужно видеть целостную и достоверную картину происходящего, тогда он лучше сможет помочь: снизить риски или быстрее выплатить компенсацию. Очень важно доверять своему страховщику и не скрывать от него информацию по убытку.

Реклама